

установление политических и торгово-экономических связей со странами Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако вместе с тем Киршнер принимал некоторые решения, направленные на защиту аргентинских производителей, которые негативно воспринимались соседними государствами и некоторыми другими акторами системы международных отношений. Подводя итоги, следует сказать, что Н. Киршнер и его концепция поиска новых внешнеполитических интересов для страны положили начало выходу Аргентины из глубочайшего экономического кризиса, в котором она оказалась в результате неграмотно проведенных неолиберальных экономических реформ.

Литература

1. Жирнов, О. А. «Левый поворот» в Латинской Америке / О. А. Жирнов. – Москва : РАН, 2008. – 185 с.

2. Argentina siglo XXI. Segregación y nueva marginalidad en tiempos de cambio social [Recurso electrónico] // Acta Académica. – Modo de acceso: <https://www.aacademica.org/agustin.salvia/193>. – Fecha de acceso: 10.04.2022.

Начало проведения политики «доброего соседа» Ф. Рузвельта

*Матвеев А. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Зинкевич Э. В.*

Став президентом, Франклин Делано Рузвельт продолжил примирительную политику Г. Гувера, которая теперь приобрела новое и свежее название благодаря фразе, взятой из инаугурационной речи Рузвельта от 4 марта 1933 г.: «В области мировой политики мне хотелось бы, чтобы наша страна проводила политику доброго соседа – соседа, который решительно уважает себя, и поэтому уважает права других; соседа, который уважает свои обязательства и уважает святость своих соглашений с соседями во всем мире...» Следует отметить, что концепция «доброего соседа», как и многие другие его политические лозунги, никогда не имела точного определения, она была привлекательна с точки зрения внешних связей с общественностью, так как предполагала равенство и взаимное уважение между странами [1].

В первые несколько месяцев президентства действия Ф. Рузвельта не соответствовали его провозглашенным добрососедским намерениям. Одним из первых кризисов его внешней политики стала Куба, которая находилась в состоянии гражданского и экономического беспорядка, вызванного обвалом мировых цен на сахар и режим сокращения экспорта сахара в США. Президент страны Херардо Мачадо, находившийся у власти с 1924 г., принял

чрезвычайно жесткие меры для урегулирования кризиса и впоследствии был свергнут посредством военного переворота в августе 1933 г. В последующей обстановке неопределенности на Ф. Рузвельта было оказано значительное политическое давление с целью осуществления американской военной интервенции в соответствии с Поправкой Платта для восстановления законного правительства. Президент своевременно направил небольшое количество военных кораблей для патрулирования акватории Кубы и демонстрации военной силы, но не отдал приказ о высадке морской пехоты [1].

Хотя это не было прямой вооруженной интервенцией, демонстративное вмешательство новой американской администрации в кубинские дела напоминало более раннюю эпоху дипломатии доллара. Это также не соответствовало тем большим ожиданиям, которые он вызвал своей политикой «доброе соседство». Отчасти это объяснялось тем, что президент был занят внутренней политикой, особенно разработкой и проведением «Нового курса» для борьбы с тяжелой экономической депрессией внутри страны.

Как отмечает И. Смит, реализация политики «доброе соседство» началась лишь через год после ее объявления, а именно в январе 1934 г., когда Рузвельт сделал важное заявление в отношении латиноамериканских дел: «Определенная политика Соединенных Штатов отныне – это политика против вооруженного вмешательства». Например, в мае 1934 г. был заключен договор между США и Кубой об отмене поправки Платта. В соответствии с этим Соединенные Штаты отказались от своего права вмешиваться в дела Кубы, хотя и сохранили за собой стратегически важную военно-морскую базу Гуантанамо [2].

Последовали дальнейшие меры по сближению со странами Латинской Америки. Объявленный Г. Гувером график вывода морской пехоты с Гаити был перенесен на август вместо декабря 1934 г. В 1936 г. был подписан новый договор с Панамой, который отменял существовавшее право Америки на осуществление интервенции и увеличивал ежегодные выплаты этой стране в связи с эксплуатацией Панамского канала с \$250 000 до \$430 000 [2].

Новые договоры, заключенные администрацией Ф. Рузвельта, сыграли важную роль в отказе на официальном уровне от политики вооруженного вмешательства, связанной с поправкой Рузвельта и долларовой дипломатией. Вместе с тем сохранялось стремление к порядку и стабильности в странах Карибского бассейна и Центральной Америки. В случаях, когда гражданские волнения приводили к смене правящего режима, Соединенные Штаты, не прибегая к вооруженному вмешательству, демонстрировали готовность принять, а иногда и активно поддержать приход к власти лидеров с военным прошлым, таких как Фульхенсио Батиста на Кубе, Анастасио Сомоса Гарсия в Никарагуа и Рафаэль Леонидас Трухильо в Доминиканской Республике. Общественная поддержка, которую они часто получали от американских

официальных лиц за создание внешне стабильных правительств, противоречила, однако, сообщениям и свидетельствам об их все более коррумпированном и жестоком стиле правления. Вместо продвижения демократии в регионе Центральной Америки и Карибского бассейна, как это утверждалось, дипломатия США нередко способствовала росту и укреплению авторитарных режимов [1; 2].

Литература

1. Rowland, D. W. Making the Americas. History of the Office of the Coordinator of Inter-American Affairs / US Government Printing Office [Электронный ресурс]. – 1947. – Режим доступа: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pcaab967.pdf. – Режим доступа: 15.04.2022.

2. Smith, J. The United States and Latin America. A History of American Diplomacy, 1776–2000. [Электронный ресурс] / J. Smith. – 2005. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4324/9780203004531>. – Режим доступа: 15.04.2022.

К вопросу о вступлении новых государств в ЕС

*Машинская Я. Ю., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Острога Г. А.*

Европейский союз – уникальное интеграционное образование, состоящее из 27 государств-членов. Несмотря на трудности, с которыми сталкивается ЕС, ряд стран все же желает стать частью этого объединения. На данный момент официальным статусом кандидата на вступление в ЕС обладают пять стран: Турция, Северная Македония, Черногория, Албания и Сербия. Потенциальными же кандидатами являются Босния и Герцеговина, Косово [1]. Заявки на вступление также подали Украина, Грузия и Молдова. Основная информация о процедуре вступления нового государства в ЕС указана в 49 ст. Договора о Европейском союзе [2]. Так, страна, желающая войти в ЕС, прежде всего должна подать заявку в Совет Европейского союза. Далее Совет проводит консультации с Европейской комиссией и при одобрении большинством голосов Европарламента начинается процесс переговоров. Этот этап является самым трудоемким и может длиться годами. Связано это и с высокими стандартами и жесткими требованиями к странам – потенциальным членам ЕС, и с либо вялотекущими, либо и вовсе отсутствующими реформами в этих странах. Так, для того чтобы стать частью Евросоюза, страна должна соответствовать Копенгагенским критериям, то есть быть демократичной, соблюдать права человека, уважать и защищать права меньшинств, реализовывать принцип верховенства закона и обладать функционирующей рыночной экономикой. Чтобы соответствовать данным